

RU

Метафоры древнекитайского философского текста Конфуция «Лунь юй» и особенности их перевода на русский язык

Чэнь Лян

Аннотация. Цель исследования - анализ когнитивных метафор, встречающихся в древнекитайском философском трактате «Лунь юй», и особенностей их перевода на русский язык. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые исследуются когнитивные метафоры, использованные для передачи философских идей конфуцианства. Исследование показало, что метафорические ассоциации в тексте философского трактата основываются в первую очередь на жизненном опыте людей и особенностях социального устройства древнего китайского общества. В результате проведенного исследования выявлено, что анализ когнитивных метафор трактата «Лунь юй» помогает глубже понять конфуцианскую мысль и культуру древних китайцев.

EN

Metaphors of the Ancient Chinese Philosophical Text “The Analects” by Confucius and the Particularities of Their Translation into Russian

Chen Liang

Abstract. The purpose of the study is to analyse cognitive metaphors found in the ancient Chinese philosophical treatise “The Analects” and the particularities of their translation into Russian. The paper is novel in that it is the first to explore the cognitive metaphors used to convey the philosophical ideas of Confucianism. The study has shown that metaphorical associations in the text of the philosophical treatise are based primarily on people’s life experience and the peculiarities of the social structure of ancient Chinese society. As a result, it has been found that the analysis of the cognitive metaphors found in the treatise “The Analects” leads to a deeper understanding of Confucian thought and the culture of the ancient Chinese.

Введение

Актуальность исследования. Изучение метафор насчитывает более двух тысяч лет и ведет свою историю от Аристотеля, который обозначил подобие двух объектов как основу метафорического переноса и как основное средство познания (Будаев, 2020, с. 46). Несмотря на наличие значительного объема знаний, накопленных в сфере метафорологии, интерес к метафоре на данном этапе развития лингвистики не уменьшается, а, наоборот, увеличивается, что связано с переходом исследования на качественно новый уровень. Вышедшая в 1980-х годах книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004) «Метафоры, которыми мы живем», в которой лингвисты выдвинули теорию когнитивной метафоры, открыла новую эру в изучении метафоры. Метафора теперь понимается не просто как сопоставление двух явлений на основе сходства, а как способ познания, ментальная операция, с помощью которой в сознании говорящего соотносятся различные концептуальные области. Когнитивный подход позволяет увидеть, что метафора – это не только лингвистический, но и культурный феномен, безусловно представляющий значительный интерес для исследования в рамках гуманитарного и социального знания (Красина, Перфильева, 2008, с. 61).

В ходе данного исследования были поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть метафорические выражения, встречающиеся в древнекитайском философском трактате «Лунь юй»; во-вторых, сопоставить метафоры в китайском тексте и их варианты в переводе трактата на русский язык, выполненном И. И. Семененко; в-третьих, провести анализ метафор в соответствии с теорией когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Исследование проводилось при помощи следующих методов: описательного, сравнительно-сопоставительного, метода лингвистического анализа текста, метода семантико-когнитивного анализа, метода сплошной выборки (при подборе материала).

Теоретической базой исследования, помимо концептуального труда Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004), послужили разнообразные исследования когнитивной метафоры (Ревенко, Шевченко, 2009; Сиркия, 2018; Чемоданова, 2019; Чудинов, 2001).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в ходе преподавания различных вузовских курсов и спецкурсов по лексикологии, теории и практике перевода, когнитивной лингвистике и др.

Основная часть

Когнитивная метафора как объект исследования

Когнитивная (концептуальная) метафора понимается как механизм мышления, как часть когнитивной системы человека. А. П. Чудинов (2001) пишет, что «метафора является основной ментальной операцией, которая объединяет две понятийные сферы и создает возможность использовать потенции структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы» (с. 37). Метафора позволяет отобразить новую информацию посредством поиска в памяти существующего знания (Сиркия, 2018), является важной частью концепта и способом структурирования понятийной системы (Ревенко, Шевченко, 2009).

При когнитивном подходе классификация и описание метафор обычно основываются на двух устойчивых соответствиях: сфера-источник и сфера-цель. Согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004, с. 35-38), выделяется три типа когнитивных метафор: ориентационные, структурные и онтологические метафоры.

Ориентационные метафоры связаны с пространственными отношениями, такими как *верх* и *низ*, *внутри* и *снаружи*, *спереди* – *сзади* и т.д. Они используют в качестве сферы-источника определенную пространственную ориентацию и проецируются на сферу-цель с абстрактными понятиями, такими как состояние, эмоции и количество, что приводит к способу выражения абстрактных концепций в определенной ориентации. Стоит отметить, что ориентационные метафоры не формируются случайно и беспорядочно, а имеют глубокую культурную основу и опираются на физический опыт носителя языка.

Структурные метафоры основаны на использовании структуры предмета А для построения структуры предмета Б и привлечении знакомых или конкретных концепций в сфере-источнике для сопоставления незнакомых или абстрактных концепций в сфере-цели.

Онтологические метафоры, как правило, соотносят абстрактные понятия, такие как мысли, эмоции, чувства, с одной стороны, и конкретные вещи, с другой стороны, чтобы описывать, резюмировать, комбинировать и различать их, поскольку вся человеческая деятельность опирается на экзистенциальный опыт, который обеспечивает материальную основу для преобразования абстрактных концепций в предметные (Чемоданова, 2019, с. 19).

Мы рассмотрим когнитивные метафоры в тексте древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» (论语, 1980) и его перевода на русский язык (Конфуций, 1995) с целью выявить, каким образом философские идеи Конфуция выражаются посредством когнитивных метафор трех названных типов.

Трактат «Лунь юй» и его значение для китайской философии

Трактат «Лунь юй» – один из классических китайских философских текстов, оказавших большое влияние на развитие философии, политики и других областей гуманитарного знания Китая (Переломов, 2004, с. 5). В начале XVIII века из-за отсутствия русского перевода древнекитайских философских и литературных произведений исследователи использовали переводы текстов с европейских языков, что затрудняло истинное понимание данных произведений. Невозможно было получить исчерпывающее, глубокое и точное понимание сути китайской лингвокультуры, философии и классической китайской литературы. Русские переводы классических произведений конфуцианства появились в конце XVIII – в начале XIX века (王灵芝, 2011, с. 116).

Основатель конфуцианства – Конфуций – воплотил свои учения в трактате «Лунь юй», которые в дальнейшем оказали значительное влияние на китайскую культуру и философию (张岱年, 2017, с. 14). В китайском феодальном обществе трактат «Лунь юй» был широко читаем и его популярность не уступала Библии на Западе. Трактат «Лунь юй» содержит наполненные множеством метафорических выражений диалоги, которые ведутся между Конфуцием и его учениками (Чэнь, Перфильева, Ду, 2021, с. 1096).

Когнитивные метафоры разного типа в трактате «Лунь юй»

В «Лунь юй» выявлено 146 метафор, занимающих 28,5% текста трактата. Они делятся на три основные категории: ориентационные, структурные и онтологические.

В *ориентационных метафорах* трактата «Лунь юй» метафорические понятия 上 [шан] ‘верх’ и 下 [ся] ‘низ’ в первую очередь используются для обозначения людей более высокого или более низкого статуса. Типичные примеры приведены в Таблице 1.

В Таблице 1 上 [шан] ‘верх’ в первом и втором примерах означает вышестоящих, или людей с более высоким статусом. С другой стороны, 下 [ся] ‘низ’ в третьем и четвертом примерах относится к людям более низкого положения. И. И. Семененко перевел 上 [шан] как ‘правитель’, а 下 [ся] – ‘низший’. Взятые вместе, сопоставленные со сферой-целью социальной иерархии, метафорические понятия 上 [шан] ‘верх’ и 下 [ся] ‘низ’ в «Лунь юй» аналогичны таковым и в современном китайском языке.

Таблица 1. Ориентационные метафоры в трактате «Лунь юй» (по социальному положению)

Текст в оригинале	Дословный перевод	Перевод И. И. Семененко
不好犯上而好作乱者，未之有也。	Не бывало такого человека, кто не оскорбляет высших , но желает бунтовать.	Не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю , питал бы склонность к мятежу.
居上不宽。	Люди, занимающие высшее положение , не могут быть великодушными.	Кто проявляет терпимость, будучи правителем ?
不耻下问。	Не стыдится задать вопрос низшему .	Не стыдился обращаться за советом к низшим .
恶居下流而讪上者。	Ненавидьте тех, кто находится в низшем положении, и клеветайте на тех, кто находится в высшем положении.	Ненавистны низшие , которые поносят высших .

Кроме того, 上 [шан] 'верх' и 下 [ся] 'низ' используются в трактате для интеллектуальной характеристики кого-либо (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Ориентационные метафоры в трактате «Лунь юй» (по интеллектуальному уровню)

Текст в оригинале	Дословный перевод	Перевод И. И. Семененко
生而知之者上也，学而知之者次也；困而学之又其次也。困而不学，民斯为下矣。	Тот, кто имеет знания с рождения, является первоклассным; тот, кто знает после обучения, является неполноценным; люди, которые учатся только после столкновения с замешательством и трудностями, второстепенны; те, кто не учится, сталкиваясь с замешательством и трудностями, являются такими же низкими людьми.	Высший – тот, кто знает от рождения, следующий – тот, кто познает в учении; следующий далее – учится, когда испытывает крайность; те же, кто и в крайности не учатся, – люди низшие.
唯上知与下愚不移。	Только высшие мудрецы и низшие глупцы не могут быть изменены.	Никогда не изменяются только высшая мудрость и самая большая глупость.

В данных примерах 上 [шан] 'верх' обозначает более желаемый или лучший интеллектуальный уровень, тогда как 下 [ся] 'низ' обозначает менее желаемый или наихудший уровень.

Анализ ориентационных метафор показал, что в их основе лежат ассоциации, которые непосредственно связаны с физическим или культурным опытом человека, с его общественным положением и интеллектом (запасом знаний). Структура данного типа метафор является результатом нашего постоянного пространственного опыта, то есть нашего взаимодействия с физической средой (Петрова, 2014, с. 268).

Структурные метафоры трактата «Лунь юй» ориентированы на изображение различных сфер-целей, в том числе: достижения человека, движение времени и т.д. Примеры приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Структурные метафоры в трактате «Лунь юй»

Текст в оригинале	Дословный перевод	Перевод И. И. Семененко
由也升堂矣！未入于室也！	Ю поднялся в зал , не вошел в внутренний покой.	Он поднялся в залу , но не дошел до внутренних покоев.
苗而不秀者，有矣夫！秀而不实者，有矣夫！	Есть растения , которые выращивают только рассаду, но не цветут! Есть цветы, которые не плодоносят!	Бывает, появляются ростки, но не цветут. Бывает, что цветут, но не дают плодов.
君子不器。	Благородный муж не является инструментом .	Благородный муж не инструмент .
子在川上曰：逝者如斯夫！不舍昼夜。	Стоя у реки , Конфуций сказал: «Время проходит, как речная вода, которая непрерывно течет днем и ночью».	Учитель, стоя на берегу реки , сказал: «Все уходящее, как эти воды, не прекращает своего движения день и ночь».

В первом примере И. И. Семененко переводит метафорическое выражение *подняться в залу и дойти до внутренних покоев*, обозначая уровни академической успеваемости. В древнекитайских домах существовал определенный порядок входа внутрь дома: дверь, двор, зал и комната. В данном примере степень нравственного воспитания описывается процессом входа в дом.

Во втором примере, приведенном в Таблице 3, Конфуций метафорически изображает рост человека как рост растения, иллюстрируя таким образом, что оба процесса – успех человека и рост растения – нелемки. В третьем примере Конфуций метафорически определяет君子 [цзунь цзы] *благородного мужа* как инструмент и отмечает, что истинный *благородный муж* не должен играть только одну роль, как инструмент, но должен также обладать и добродетелью, и талантом (Chen, Perfilieva, 2021, с. 261). В четвертом примере время ассоциируется с текущей водой.

Структурная метафора возникает из нашего опыта и культурных предпосылок, на основе которых структурируется сущность категорий другого рода.

Онтологические метафоры в трактате «Лунь юй» позволяют читателям понять абстрактные понятия через конкретные субстанции. Посредством таких метафор в «Лунь юй» выражается большое количество абстрактных понятий и философских терминов, которые идентифицируются как нечто конкретное. Абстрактные понятия 仁 [жэнь] 'человечность', 德 [дэ] 'добродетель', 天 [тянь] 'Небо' и др. рассматриваются как сущности (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Онтологические метафоры в трактате «Лунь юй»

Текст в оригинале	Дословный перевод	Перевод И. И. Семененко
仁远乎哉? 我欲仁, 斯仁至矣。	Человечность далека от нас? Устремлюсь к ней, и она приходит.	Далека ли человечность ? Едва к ней устремлюсь, она ко мне приходит.
天生德于予。	Добродетель дарована Небом.	У меня от Неба добродетель .
吾谁欺, 欺天乎?	Кого я обманываю, обманываю Небо ?	Кого я обману, считая, что обрел подданных, когда на самом деле их у меня нет? Небо обману?
天下之无道也久矣, 天将以夫子为木铎。	В Поднебесной долгое время не было добродетели, Небо будет просить Конфуция как святого научить людей.	Уже давно пути нет в Поднебесной, и Небо скоро сделает Учителя колоколом.

Термин 仁 [жэнь] ‘человечность’ в конфуцианстве является обозначением самого важного нравственного качества, которым может обладать мужчина. Первый пример в Таблице 4 объясняет, что 仁 [жэнь] находится недалеко от нас и придет, если мы этого захотим. 仁 [жэнь] – это конкретный объект, который не только получает очерченный статус, но и персонифицируется. Во втором, третьем и четвертом примерах Конфуций утверждает, что 德 [дэ] ‘добродетель’ – это подарок, который Конфуций получает от 天 [тянь] ‘Неба’, и что, возможно, он сам понимается под *Небом*. 天 [тянь] является персонифицированным объектом, который имеет собственную волю и выбрал Конфуция своим посланником для передачи и распространения воли.

При изучении онтологических метафор в трактате можно обнаружить, что Конфуций уважает *Небо* и обращается с ним как с Богом, «господствующими Небесами своей собственной волей» (冯友兰, 1984, с. 652). Конфуций считает себя унаследовавшим моральные и культурные традиции, и *Небо* даровало ему добродетель.

Заключение

Исследование когнитивных метафор древнекитайского философского трактата «Лунь юй» позволило сделать следующие выводы:

1. Когнитивные метафоры занимают значимое положение в тексте трактата, участвуя в трансляции основных идей автора – древнекитайского философа Конфуция.
2. Переводчику И. И. Семененко удалось достаточно точно передать смысл метафор в русском переводе трактата, что подтверждает связь когнитивных метафор в первую очередь с мышлением человека, а не со структурой языка.
3. Конфуций нередко выражает мнение о высоком или низком статусе людей через метафорические ориентационные ассоциации *верх – низ*. Также в «Лунь юй» используется большое количество структурных метафор, с помощью которых передаются идеи карьерного роста человека, его успехов в учебе и других достижений. Исследование онтологических метафор показало, что абстрактные понятия 仁 [жэнь] ‘человечность’, 德 [дэ] ‘добродетель’, 天 [тянь] ‘Небо’ передаются через конкретные предметы, с помощью которых Конфуций трактует свое видение государственности.

Перспективы дальнейшего исследования могут состоять в более детальном анализе использования конкретных разновидностей когнитивных метафор в древнекитайском философском трактате «Лунь юй», выявлении типов сфер-источников и сфер-целей, которыми оперировал Конфуций для убедительного доказательства положений своей философской теории.

Источники | References

1. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология: монография. СПб.: Научное издательство «Лань», 2020.
2. Конфуций. Я верю в древность / сост., пер. и коммент. И. И. Семененко. М.: Республика, 1995.
3. Красина Е. А., Перфильева Н. В. Инновационные принципы лингвистической методологии: уч. пособие. М., 2008.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Переломов Л. С. Четверокнижие - ключ к постижению конфуцианства // Конфуцианское четверокнижие «Сы шу» / под ред. Л. С. Переломова. М.: Восточная литература, 2004.
6. Петрова О. О. Культурно-идеологические созначения в семантике ориентационных метафор «верх - низ» // Преподаватель: XXI век. 2014. № 3-2.
7. Ревенко Е. С., Шевченко М. Н. Современные подходы к изучению метафоры // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 46.
8. Сиркия Н. П. Когнитивная метафора как отражение содержания языкового сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83).
9. Чемоданова В. А. Особенности передачи метафоры при переводе (на материале английских и русских публицистических текстов). Томск, 2019.

10. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург, 2001.
11. Чэнь Л., Перфильева Н. В., Ду Ц. Политические метафоры древнекитайского трактата Конфуция «Лунь юй» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2021. Т. 12. № 4.
12. Chen L., Perfilieva N. V. Study of the Translation of Confucius' Philosophical Treatise Lun Yu (The Analects) // The Russian Language in Modern Scientific and Educational Environment. 2021. Vol. 115.
13. 张岱年. 中国哲学大纲. 北京, 2017 (Чжан Дайнянь. Очерк китайской философии. Пекин, 2017).
14. 冯友兰. 三松堂学术文集. 北京: 北京大学出版社, 1984 (Фэн Юлань. Антология Саньсоньтана. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 1984).
15. 论语 / 译注杨伯峻. 北京: 中华书局, 1980 (Лунь юй / примеч. Ян Боцзюнь. Пекин: Книжная компания «Чжунхуа», 1980).
16. 王灵芝. 《论语》在俄罗斯的译介历程. 北京, 2011 (Ван Линчжи. Процесс перевода «Лунь юй» в России. Пекин, 2011).

Информация об авторах | Author information

Чэнь Лян¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Chen Liang¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ chenliang89@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): когнитивная метафора; философский текст Конфуция; китайский язык; русский язык; cognitive metaphor; Confucius' philosophical text; Chinese language; Russian language.